

Глава 441: Посмотри на звезды

Хуан Сяолун, Ши Сяофэй и две её служанки вернулись в штаб-квартиру врат Асуры, путешествуя днем, отдыхая и культивируя по ночам. Хуан Сяолун неизбежно продемонстрировал им свои превосходные навыки обжарки мяса, и без исключения все трое были впечатлены.

Даже поведение благородной леди отметалось в сторону, она хватала жареное мясо голыми руками и отрывала мясо прямо с костей и масло блестело на её губах. Несмотря на это, ее движения не навредили её красоте, более того, в конце каждой еды, когда она облизывала пальцы, она вызывала некоторые двусмысленные фантазии.

Испробовав жареное мясо Хуан Сяолуна в первый раз, каждый следующий вечер Ши Сяофэй размахивала руками перед Хуан Сяолуном, требуя чтобы её баловали.

Её поведение было почти копией Лил'Тяня в первые дни.

Группе Хуан Сяолун потребовалось немногим более одного месяца, чтобы добраться до штаб-квартиры врат Асуры. Когда они прошли через ворота, Хуан Сяолун издал явный вздох облегчения. Ежедневная ответственность повара была нелегкой, особенно для первой красавицы континента Снежный Ветер».

Когда Хуан Сяолун вернулся в штаб, Лил Тянь выбежал к нему со слезами на глазах, он вопрошал почему Хуан Сяолун возвращался так долго, собирался ли он бросить Лил'Тяня?!

Лил'Тянь не знал, когда Хуан Сяолун покинул штаб-квартиру врат Асуры, поэтому он остался там ждать. Если бы Лил'Тянь знал, что Хуан Сяолун собирается в город Сокровищ, он бы настоял пойти с ним.

«Большой брат, сегодня вечером ты пожаришь мне мясо, хорошо?» Лил'Тянь тянул Хуан Сяолуна за рукав и уставился на него своими черными глазами.

Почувствовав наступающую головную боль, Хуан Сяолун неохотно кивнул в знак согласия.

В ночь, когда Хуан Сяолун вернулся во врата Асуры, его работа повара продолжилась.

Вокруг костра на площади Асуры собралось семь человек - Хуан Сяолун, группа Ши Сяофэй, Лил'Тянь, Чжао Шу и Чжан Фу. Притягательный аромат жареного мяса щекотал их ноздри.

«Владыка, после того, как вы спасли мисс Ши, Се Хуэй отреагировал, как бешеная собака, и издал приказ: все ученики, семьи и силы, которые подчинялись вратам Асуры на их территориях, должны быть вырезаны подчистую!» Чжао Шу доложил Хуан Сяолуну.

Хуан Сяолун кивнул. Он уже слышал об этом.

«После того, как Владыка обезглавил патриарха семьи Ци из города Энигма, из четырнадцати семей, десять поклялись в верности нашим вратам Асуры». Чжан Фу добавил и назвал четыре оставшиеся семьи.

Впоследствии Хуан Сяолун спросил Чжао Шу и Чжан Шу об нынешней ситуации врат Асуры и о последних событиях в мире боевых духов.

Чжао Шу и Чжан Фу сообщили, что они знали.

С момента битвы на площади Асуры, Храм божеств держался в тени, с их стороны не происходило ничего необычного. На первый взгляд, они, казалось, одумались.

В то время как трое обсуждали эти вопросы, Лил'Тиан с удовольствием грыз обжаренную ногу кабана. За дни отсутствия Хуан Сяолуна маленький парень сильно настрадался.

По сравнению с Лил'Тянем, манеры Ши Сяофэй и её служанок были более цивилизованными.

Несмотря на то, что в руках у неё было мясо кабана, глаза Ши Сяофэй были не радостными, время от времени она крадучись поглядывала на Хуан Сяолуна. При свете костра, приятная внешность Хуан Сяолуна, казалось, источала некий необъяснимый шарм.

Маленькая вечеринка закончилась спустя несколько часов, и все разошлись на ночь.

Однако когда Хуан Сяолун едва успел войти в свой двор, Ши Сяофэй зашла к нему.

«Большой брат Хуан, ты можешь пойти со мной, чтобы посмотреть на звезды?» Ши Сяофэй пришла с просьбой.

«Посмотреть на звезды?» Хуан Сяолун посмотрел на Ши Сяофэй.

Ши Сяофэй застенчиво поглядывала на Хуан Сяолуна, и слабый румянец окрашивал ее щеки. К счастью, в темноте это было незаметно, несмотря на лунный свет. Она сказала Хуан Сяолуну: «Когда я была маленькой, мать всегда сопровождала меня, чтобы посмотреть на звезды, сегодня... большой брат Хуан, ты можешь сопровождать меня?»

Глядя на её лицо, полное ожиданий, в конце концов Хуан Сяолун согласился. Он уже вернулся в штаб-квартиру врат Асуры, культивация могла подождать одну ночь.

Он протянул руку и взял маленькую ручку Ши Сяофэй, затем он вскочил на крышу своего двора и сел.

Сердцебиение Ши Сяофэй ускорилось, зазвучав, как боевые барабаны, когда Хуан Сяолун держал её за руку.

Сидя на крыше, Хуан Сяолун поднял глаза на огромное ночное небо и увидел, что его засоряют миллионы звезды. Ярко светя в темноте, они, казалось, расслабляли сердце и ум.

Он помнил, что в своей прошлой жизни на Земле, когда он был маленьким, он часто смотрел на звезды именно так.

Небо мира Боевого Духа было столь же расслабляющим, как и на Земле.

Ши Сяофэй села рядом с Хуан Сяолуном, её сердцебиение постепенно успокоилось, когда она смотрела, как Хуан Сяолун спокойно смотрит на звезды. Следуя взгляду Хуан Сяолуна, она посмотрела на ночное небо, бормоча себе под нос: «Так красиво».

Хуан Сяолун был вырван из его задумчивости её голосом. Восторженное выражение Ши Сяофэй было действительно заманчивым; маленький нос и изящные губы, аромат её тела дразнили нос Хуан Сяолуна.

«Твоя мать должно быть тебя очень любит». Хуан Сяолун сосредоточил свое внимание и сказал.

Ши Сяофэй посмотрела на Хуан Сяолун, сверкнув своей улыбкой, которая пробрала его изнутри: «Правда, моя мать очень любит меня, но мой отец нет, он всегда заставлял меня практиковаться с самого детства!»

Хуан Сяолун тихонько усмехнулась, услышав её слова: «Это потому, что твой отец тоже тебя любит».

Мир боевого духа был местом, где слабые неизменно становились жертвами, Ши Фантянь заставлял свою дочь культивировать, чтобы она могла защитить себя.

Ши Сяофэй согласилась: «Я знаю». Но её маленькое лицо выглядело напряженным: «Большой брат Хуан, я бесполезна?»

Хуан Сяолун был озадачен вопросом, но быстро понял, что она имела в виду, тот момент когда она была схвачена Се Хуэем.

«Нет». Хуан Сяолун ответил: «Твой талант высок. С твоей способностью всего несколько человек могут считаться более талантливыми, чем ты. Ты культивировала совсем мало, но уже прорвалась в святое царство, это удивительное достижение».

Ши Сяофэй посмотрела прямо на Хуан Сяолун, ее красивые глаза были затуманены, её голос звучал мягко: «Спасибо, старший брат Хуан. Я ... могу ли я на тебя опереться ...?»

Взгляд в глазах Ши Сяофэй был похож на то, как Ли Лу смотрела на Хуан Сяолуна в тот год, когда она ушла.

«Ага». Хуан Сяолун кивнул.

Получив разрешение Хуан Сяолуна, Ши Сяофэй медленно наклонился ближе, положив голову на его плечо, и почувствовав мужской аромат, исходящий от тела Хуан Сяолуна. Ее дыхание ускорилося, она тихо покраснела.

Оба сидели молча, глядя на бархатное ночное небо.

Спустя некоторое время Хуан Сяолун перевернулся и обнаружил, что девушка заснула у него на плече.

Ресницы спящей красавицы дрожали, как танцующие бабочки, ее кожа была гладкая и безупречная, сродни живописи.

Не желая разбудить её, он позволил ей спать, опираясь на него.

Ночь постепенно прошла.

Ши Сяофэй проснулся, когда утренний солнечный свет упал ей на лицо. Когда она пришла в себя, короткий крик соскользнул с её рта, как будто она не могла поверить, что она действительно заснула, опираясь на плечо Хуан Сяолуна.

«Большой брат Хуан, я ...» Ши Сяофэй покраснела от смущения, чувствуя себя неловко.

«Все в порядке». Хуан Сяолун дразнил её: «Я был рад оказаться подушкой для такой красавицы, это давняя фантазия многих людей».

От этого маленькое лицо Ши Сяофэй только покраснело ещё больше.

<http://tl.rulate.ru/book/1513/277076>